

- суальной деятельности / Р.Р. Мирсаяпов // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. – 2018. – С. 191-196.
11. **Мешков М.В.** Оперативно-розыскная деятельность как правовое понятие становится правовой проблемой / М.В. Мешков, Р.М. Минулин // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2017. – № 1. – С. 76-79.
12. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 05.12.2017) // Рос. Газ. – 1992. – 30 апреля. – Ст. 5.
13. **Спирин А.В.** Использование государственным обвинителем результатов оперативно-розыскной деятельности / А.В. Спирин // Законность. – 2018. – №3 – С. 18-22.
14. **Хатуева В.В.** Доктринальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / В.В. Хатуева, В.А. Заряев // Современное право. – 2017. – №9. – С. 113-117.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ МЕДИЦИНЫ

Сушкова Ольга Викторовна

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Доцент кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права Института права и национальной безопасности Юридического факультета им. М.М. Сперанского (РАНХиГС)

Аннотация: Автором отмечаются проблемы правового регулирования отношений в сфере геномных исследований. Одним из актуальных вопросов, поднимаемых в настоящей статье, автор считает проблемы юридической регламентации результатов интеллектуальной деятельности, как изобретений в рассматриваемой сфере на основе законодательства России, ЕАЭС, ВТО и норм международного права. Особо делается акцент на предлагаемых формах сотрудничества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности по реализации биотехнологий, фармацевтическими кампаниями в гражданском обороте. Автор предлагает эффективные механизмы для решения поставленных в статье проблем.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, инновации, геномные исследования, субъекты предпринимательской и иной экономической деятельности, конкуренция, биотехнологии, медицинская деятельность.

Abstract: The author notes the problems of legal regulation of relations in the field of genomic research. One of the topical issues raised in this article, the author considers the problems of legal regulation of the results of intellectual activity as inventions in the considered area based on the legislation of Russia, the EAEU, the WTO and the norms of international law. Particular emphasis is placed on the proposed forms of cooperation in the field of entrepreneurial and other economic activities for the implementation of biotechnologies, pharmaceutical campaigns in public circulation. The author offers effective mechanisms for solving the problems posed in the article.

Key words: results of intellectual activity, innovations, genomic research, subjects of entrepreneurial and other economic activities, competition, biotechnology, medical activity.

В настоящее время Российская Федерация проводит большое количество мероприятий, связанных с защитой здоровья и благополучия населения. Однако, проведение такой политики не всегда положительно реализуется на практике. Открытие субъектами предпринимательской деятельности большого количества аптечных пунктов не может привести к оздоровлению нации. Поскольку, практически никогда потребитель не знает, какой по качеству и реальному составу ингредиентов он приобретает тот или иной препарат. Безусловно, что положениями УК РФ [1] предусмо-

трены определенные составы, исходя из которых за реализацию поддельного фармацевтического продукта уполномоченное лицо может получить наказание по приговору суда. Однако, исходя из анализа существующей судебной практики, как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции, можно сделать вывод о малой применимости положений гражданского законодательства.

Другим немаловажным аспектом в имитации инноваций продуктов биотехнологий и фармацевтической деятельности становится неправомерность исполь-

зования как самой формулы изобретения, так и товарного знака [2, с. 104-111]. Кроме того, нарушаются не только права правообладателей на качественный фармацевтический препарат, но и создается невозможность для добросовестной фармацевтической компании реализовывать свои продукты на рынке. Деловая репутация, опыт, система сбыта продукции и ответственность в различных сферах деятельности влияют на операционную деятельность [3] и прибыль создателей инновационных продуктов. Поскольку существующие нормы законодательства Российской Федерации позволяют проводить контроль таких или других компаний, осуществляющих фармацевтическую деятельность на проверку соблюдения ими антимонопольного законодательства и защитой субъектов предпринимательской деятельности [4]. Справедливо указывает А.В. Михайлов, который считает, что «сложившаяся на практике ситуация с защитой прав предпринимателей может быть в определенной степени охарактеризована путем анализа ряда рейтингов –экономической свободы, рейтинга «Ведение бизнеса» и т.п. Многие рейтинги дают совершенно разное представление о реальной ситуации» [5, с. 275].

В связи со вступлением России в ВТО, заслуживает безусловного внимания Соглашение ТРИПС [6], текст которого в настоящее время и возможность прямого использования на практике, обсуждается всеми специалистами в области права интеллектуальной собственности. Следует заметить, что государство (Россия) не просто адаптировало нормы ВТО исходя из собственных внутренних интересов и законодательства, а комплексно подходила к этим моментам для недопущения злоупотребления ни со стороны правообладателей, ни государства. Необходимо помнить о том, что нормы Соглашения ТРИПС не могут применяться напрямую. Также одним из существенных моментов в построении здорового общества при вступлении России в ВТО, является обеспечение свободы добросовестной конкуренции и запрет на недобросовестную конкуренции. В связи с чем, необходимо рассматривать соотношение принципов ВТО и норм ТРИПС в аспекте экономических последствий, что зависит непосредственным образом от экономики России, в целом. Если ее развитие будет нормальным и хорошим, то и развитие принципов ВТО будет проходить по эволюционному пути. Также отмечает А.В. Михайлов в контексте развития отношений в рамках ЕАЭС, что «этот механизм с теоретической точки зрения представляет собой систему взаимообусловленных и взаимодействующих элементов –правовых средств, направленных на пресечение нарушения и обеспечение баланса интересов всех субъектов экономических отношений. Обеспечение ситуации, когда права предпринимателя нарушать невыгодно для контрагента и публичной власти, когда обеспечивается быстрое восстановление нарушенных прав – одна из важных задач экономической политики государства. Как минимум для этого необходимо наличие четких прозрачных про-

цедур государственного управления, быстрых эффективных способов урегулирования споров, устранение коррупции и т.д.» [7, с. 276] Такое положение вещей создаст не только благоприятную обстановку для реализации, в том числе и фармацевтическими компаниями своей продукции, но и позволяет формировать устойчивый рынок такой продукции, исключая всякие подделки, как на уровне искажения формулы изобретения, так и средств индивидуализации – товарного знака.

Рассматривая нормы ТРИПС необходимо упомянуть, что данное соглашение основано на двух основополагающих принципах – национального режима и наибольшего благоприятствования. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что, в особенности, в рассматриваемом нами контексте существует соотношение «младшего» и «старшего» патентов. Такая ситуация регулируется ст.31 Соглашения ТРИПС, которая соотносится с положениями п. 2 ст. 1362 ГК РФ [8]. То есть, в данном случае имеет место ограничение прав правообладателя «второго патента» на использование изобретения по «первому патенту» при сложившейся ситуации технического достижения (например, в фармацевтике – оригинальные препараты и дженерики), который имеет большое экономическое значение. Немаловажным аспектом для использования «второго патента» становится иск, который предъявляется в суд. Хотя, представляется, что, исходя из романо-германской системы, частью которой является Российская Федерация, суд не должен быть законодателем норм права. В российском праве нет четкой регламентации в отношении сложившихся в практике «маленьких» и «больших» патентов, поэтому при рассмотрении каждого конкретного дела, суды принимают решения. Такая складывающаяся ситуация с правовым регулированием отношений в сфере права интеллектуальной собственности и теми особенностями, которые складываются в практике, имеет прямое расхождение с нормами ТРИПС.

Все это не только создает угрозу со стороны защиты прав потребителей, но и сужает возможности европейских, российских компаний реализовать свои препараты добросовестно на рынке. Ведь, ни для кого не секрет, что область фармацевтики является жизненно важным аспектом. Новые лекарственные препараты требуют больших затрат и не компенсируются со стороны государства или пациентов. В ряде случаев, патентуются непатентоспособные решения, впоследствии наносящие вред, что ведет за собой череду судебных исков и, как следствие, отмена патента и признание его недействительным. Необходимо отметить, что из 10 000 перспективных молекул только одна становится лекарственным препаратом. При этом, средняя продолжительность так называемой «жизни» лекарства составляет 12-14 лет.

Относительно биотехнологий, ситуация в России складывается еще хуже. Поскольку данная сфера вообще не регулируется законодательством, что является основанием для возникновения споров в судах. Выдача патентов на продукты биотехнологий

достаточно сложна, поскольку связана с моральными элементами. ГК РФ четко указал, что человеческие эмбрионы не могут быть объектами интеллектуальной собственности. Хотя, в настоящее время существует ряд Директив ЕС [9], которые позволяют в той или иной степени регулировать новые правоотношения в области биотехнологий, поскольку развитие инноваций в сфере медицины происходит достаточно быстро, российскому законодателю необходимо обращать на такие действия пристальное внимание и, в ряде случаев, вносить изменения в нормативные правовые акты.

Как известно, п.6 ст.1350 ГК РФ императивно закрепил запрет на возможность предоставления правовой охраны в качестве изобретения: 1) сортам растений, породам животных и биологическим способам их получения, за исключением микробиологических способов и продуктов, полученных такими способами.

Кроме того, п. 4 ст. 1349 ГК РФ установил запрет на признание объектами патентных прав а, следовательно, результатами интеллектуальной деятельности: 1) способы клонирования человека; 2) способы модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека; 3) использование человеческих эмбрионов в промышленных и коммерческих целях; 4) иные решения, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

В Конвенции ООН о биотехнологическом разнообразии 1992 года [10] биотехнология определяется, как любой вид технологии, связанный с использованием биологических систем, живых организмов или их производных для изготовления или изменения продуктов и процессов с целью конкретного использования. Также, в другом международном документе в отношении биологического разнообразия [11] содержится более подробное определение современной биотехнологии, выражающееся посредством применения методов «in vitro» с использованием нуклеиновых кислот, включая рекомбинантную дезоксирибонуклеиновую кислоту (ДНК) и прямую инъекцию нуклеиновых кислот в клетки или органеллы, или методов, основанных на слиянии клеток организма с разным таксономическим статусом, которые позволяют преодолеть естественные физиологические репродуктивные или рекомбинационные барьеры и, которые не являются методами, традиционными для выведения и селекции.

С помощью микробиологического синтеза производят антибиотики, ферменты, аминокислоты, полупродукты для дальнейшего синтеза разнообразных веществ, органические кислоты, кормовые белки и др. Одновременно с указанным производством ведутся поиски отдельных видов микроорганизмов, которые обладают способностью к синтезированию разнообразных веществ, в частности, ацетона, различных спиртов, горючего, призванных заменить традиционное сырье в виде нефти, газа и угля.

Генная инженерия представляет собой совокупность методов и технологий, в том числе технологий получения рекомбинантных рибонуклеиновых и де-

зоксирибонуклеиновых кислот, по выделению генов из организма, осуществлению манипуляций с генами и введению их в другие организмы. С помощью методов генной инженерии получают, например, ценнейший медицинский препарат – гормон инсулина, интерферон (белок, играющий важную роль в борьбе организма против вирусных инфекций), соматропин (гормон роста человека).

Осуществление генно-инженерной деятельности может представлять опасность для окружающей среды и экологии. В этой связи в РФ был принят Федеральный закон от 5 июля 1996 г. N 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» (далее – Закон о генетике) [12], который регламентирует отношения в сфере природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, возникающие при осуществлении генно-инженерной деятельности.

При этом, в ст.1 указанного Закона о генетике указано, что сфера его применения является область природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, возникающие при осуществлении генно-инженерной деятельности. Порядок осуществления генно-инженерной деятельности и применения ее методов к человеку, тканям и клеткам в составе его организма, за исключением генодиагностики и генной терапии (генотерапии), не является предметом регулирования настоящего Федерального закона.

Кроме того, если законодатель предусмотрел, что Закон о генетике распространяет сферу своего регулирования на генную терапию и генодиагностику, при этом, она является областью применения гражданского законодательства, поскольку предметом выступают имущественные и личные неимущественные отношения.

При этом, как соотносить нормы ст. 1 ст. 2 Закона о генетике и положения п. 4 ст. 1349 и п. 6 ст. 1350 ГК РФ, если предусмотрено, что «в генной терапии существует несколько способов введения новой генетической информации в клетки человеческого организма. Используют два основных подхода, которые различаются природой клеток:

- фетальная генотерапия, когда чужеродную ДНК вводят в зиготу или эмбрион на ранней стадии развития; одновременно с этим ожидается, что введенный материал попадет во все клетки реципиента и даже в половые клетки, обеспечив тем самым передачу следующему поколению;
- соматическая генотерапия, когда генетический материал вводят только в соматические клетки, и он не передается половым клеткам.

Фетальная генотерапия пока не применяется для лечения наследственных болезней человека из-за высокой вероятности отрицательных последствий и некоторых этических проблем».

Другими словами, складывается ситуация, когда, с одной стороны в соответствии с п. 4 ст. 1349 ГК РФ – не могут быть объектами патентных прав и, как следствие, результатами интеллектуальной деятельности – способы модификации генетической целост-

ности клеток зародышевой линии человека, с другой стороны, ст. 2 Закона о генетике, который регулирует отношения в области гражданского права, предоставляет охрану генной терапии, которая является не только методом (см. запрет на признание метода изобретением, как объектом патентного права – п. 5 ст. 1350 ГК РФ), но которая реализуется, так называемым фетальным способом через введение материала именно в эмбрион человека?

Если рассматривать генодиагностику, то она представляет собой не только метод лечения (см. п. 5 ст. 1350 ГК РФ), но и выявление изменений в структуре ДНК, с которыми связано развитие тех или иных патологических состояний. Среди них есть так называемые «гены предрасположенности» к тому или иному заболеванию, которые при определенных условиях могут начать функционировать и привести к развитию болезни.

Кроме того, действующее законодательство запрещает установление юридической (патентной) монополии на способы модификации генетической ценности клеток зародышевой линии человека, а также клонирование человека, т.е. создание человека, генетически идентичного другому живому или умершему человеку, путем переноса в лишенную ядра женскую половую клетку ядра соматической клетки человека (Федеральный закон от 20 мая 2002 г. N 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» [13]

Положения ст. 2 Закона о клонировании устанавливает следующие основные понятия:

- клонирование человека – создание человека, генетически идентичного другому живому или умершему человеку, путем переноса в лишенную ядра женскую половую клетку ядра соматической клетки человека;
- эмбрион человека – зародыш человека на стадии развития до восьми недель.

Такая ситуация создает еще и коллизию с положениями п. 5 ст. 1350 ГК РФ, поскольку все приведенные выше способы являются по сути, методами лечения, хотя формально, если законодатель легально называет их способами, то они вполне укладываются в рамки п. 1 ст. 1350 ГК РФ, то есть, в качестве изобретения охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств).

Кроме того, законодатель предусматривает, что изобретение признается таковым только при наличии трех последовательных признаков, как новизна, изобретательский уровень и промышленно применимо.

Если соотносить все вышеприведенные объекты в области фармацевтики, биотехнологий и возможность их патентной охраны, то возникает ряд трудностей (в случае, если надо произвести описание реферата изобретения при подаче заявки в Роспатент для регистрации в реестр).

В первую очередь, п. 2 ст. 1350 ГК РФ при раскрытии положения «новизны», предусматривает только сферу

техники. Фармацевтика и, тем более, биотехнологии не могут быть отнесены к этой сфере, хотя п. 1 ст. 1350 ГК РФ, предусматривает, что, например способ изобретения, как его разновидность – это процесс осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств безотносительно сферы деятельности? В связи с чем, законодателю необходимо предусмотреть, что, если он указывает в одном случае, изобретения как все способы деятельности, а в другом – только в области техники. То такое противоречие следовало бы устранить [14, с.13-16].

Также можно говорить о нормативном противоречии, которое имеется в Гражданском кодексе РФ (п. 6 ст. 1350 ГК РФ) при запрете на получение правовой охраны, как изобретения продуктам биотехнологий, если сама по себе биотехнология выражается через процесс микробиологического синтеза? Кроме того, приведенные примеры свидетельствуют о том, что репродукция, например человеческих гормонов и науПри томка генной инженерии привели к ряду изобретений, помогающих охране здоровья граждан. В связи с чем, почему в п. 4 ст. 1349 ГК РФ такие ограничения существуют?

При этом ни в п. 6 ст. 1350 ГК РФ, ни в п. 4 ст. 1349 ГК РФ ничего не сказано о клиническом исследовании или разработке продуктов человека, находящегося, например, в процессе жизнедеятельности или страдающего тяжелым и редким заболеванием человека?

Поэтому, можно сделать вывод о том, что такие клинические исследования, приводящие к разработкам и патентованию, могут быть объектами интеллектуальной собственности, поскольку не имеют противоречивых качеств общественной безопасности или моральным аспектам.

Все эти аспекты указывают на следующие недостатки существования в России эффективной системы фармацевтической деятельности и построения правоотношений в сфере биотехнологий:

1. Отсутствует учет патентов при регистрации лекарственных препаратов.
2. Существующая судебная практика недостаточно эффективно использует механизмы предоставления обеспечительных мер.
3. Недостаточна проводится работа за обращением контрафактных лекарственных препаратов.
4. Недостаточен контроль за обращением так называемых «бадов».
5. Недостаточен уровень защиты нарушенных прав при значительных сроках рассмотрения споров.
6. Недостаточный уровень знаний экспертов, привлекаемых для проведения экспертиз в рамках судебных процедур.

Необходимо подчеркнуть и другие гражданско-правовые проблемы, которые возникают в сфере обращения лекарственных препаратов и защиты права на результаты интеллектуальной деятельности. Существующие договорные модели перехода таких прав в настоящее время претерпели существенные изменения (35-ФЗ от 12.03.2014, изменения вступили в силу 01.10.2014 и 01.01.2015 года) [15]. Необходимо от-

метить, что положения ГК РФ предоставляют патентообладателям прав на результаты интеллектуальной деятельности использовать следующие договорные конструкции:

1. Договор об отчуждении исключительного права.
2. Лицензионный договор и его видовые модели.
3. Договор коммерческой концессии.
4. Договор на НИОКР.

При этом, среди перечисленных договорных конструкций в рассматриваемой сфере особое внимание необходимо уделить лицензионному договору и его видовым моделям. В частности, такой модели, как принудительная лицензия. Выдача такой лицензии возможна только в рамках судебных процедур.

В рамках рассматриваемого основного вопроса следует пояснить, что принудительное лицензирование – это право использования изобретения третьими лицами или организациями без согласия патентообладателя. При этом, должно быть подтверждено и доказано неиспользование патента. Кроме того, указанная процедура связана с ограничениями возможности использования зависимого патента, то есть, в случае, когда патентообладатель не может использовать это изобретение.

Однако, несмотря на существование достаточно большого спектра вопросов правовой реализации объектов интеллектуальной деятельности в сфере медицины, все же стоит упомянуть и позитивные начала в рассматриваемом вопросе.

Российская Федерация следует мировой тенденции и осознает необходимость поощрения дальнейших разработок в области биотехнологий и фармацевтической деятельности. В частности, Правительством РФ утверждена государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 годы» [16]. В данной программе закрепляются следующие основные положения:

1. Повышение эффективности механизмов коммерциализации научных результатов исследований и разработок в области биотехнологий, в том числе на основе государственно-частного партнерства;
2. Создание организационных и правовых основ для формирования новых рынков биотехнологической продукции, в первую очередь, в области промышленной фармацевтики и в промышленной биотехнологии;
3. Формирование региональных биотехнологических программ с созданием производственно-технологической базы по всем основным видам продукции промышленной биотехнологии.

Надо отметить, что указанная стратегия создавалась не только на основе внутренней национальной политики, но и с учетом различных международных рекомендаций, которые вырабатываются разными неправительственными организациями. Международная торговая палата в рамках своих рекомендаций по интеллектуальной собственности [17]

выделяет следующие ключевые вопросы в области правового регулирования биотехнологий:

1. Наличие адекватных и эффективных международных стандартов и процедур для определения патентоспособных разработок.
2. Наличие соответствующих стандартов защиты прав, включая правила о достаточном раскрытии информации в патентной заявке;
3. Установление условий доступа, в особенности к банкам микроорганизмов и генетических материалов;
4. Развитие новых способов распространения технологий;
5. Установление изъятий из прав интеллектуальной собственности для целей научных исследований, а также случаев свободного использования;
6. Порядок лицензирования, в том числе вопросы принудительных лицензий и национальные требования к порядку ведения деятельности;
7. Наличие стандартов и процедур разработки биопрепаратов-дженериков и усовершенствованных биопрепаратов, включая вопрос эксклюзивности данных и,
8. Вопросы государственно-частного партнерства, включая необходимое поощрение инноваций в сотрудничестве между фундаментальными исследованиями и клиническими/практическими разработками

Список литературы

1. СЗ РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.
2. **Сушкова О.В.** К вопросу о злоупотреблении правами на товарные знаки: проблемы практики / О.В. Сушкова // Правовое регулирование интеллектуальной собственности и инновационной деятельности: сб. ст. участников науч.-методол. семинара / под общ. ред. О.В. Сушковой. – М.: РГ-Пресс, 2018. – С. 104–111.
3. **Восканян Р.О.** Нематериальные активы как составляющая гудвилла инновационной компании / Р.О. Восканян, Т.В. Шубина // Аудиторские ведомости. – 2017. – № 1–2. – С. 85–93.
4. Федеральный закон от 12.04.2010 N 61-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об обращении лекарственных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015) // СЗ РФ. – 19.04.2010. – № 16. – Ст. 1815.
5. **Михайлов А.В.** Теоретические и практические проблемы охраны прав субъектов экономической деятельности / А.В. Михайлов // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества: тез. док. междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. Н.Г. Юркевича. – Минск: Белорусс. гос. ун-т, 2018. – С. 275.
6. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (Заклучено в г. Марракеше 15.04.1994) // International Investment Instruments: A Compendium. Volume I. – New York and Geneva: United Nations, 1996. P. 337–371. // СЗ РФ. – 10 сентября 2012 г. – N 37 (приложение, ч. V). – С. 2336–2369.

7. Михайлов А.В. Теоретические и практические проблемы охраны прав субъектов экономической деятельности / А.В. Михайлов // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества: тез. док. междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. Н.Г. Юркевича. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 2018. – С. 275.
8. СЗ РФ. – 25.12.2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.
9. Директива 98/44/ЕС Европейского парламента и Совета о правовой охране биотехнологических изобретений [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=1440>.
10. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml.
11. Картаженский протокол по биобезопасности [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/cartagena.pdf.
12. Федеральный закон от 05.07.1996 № 86-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // СЗ РФ. – 08.07.1996. – N 28. – Ст. 3348.
13. Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) «О временном запрете на клонирование человека» // СЗ РФ. – 27.05.2002. – № 21. – Ст. 1917.
14. Сушкова О.В. Защита прав на результаты интеллектуальной деятельности в фармацевтической деятельности: уч. пособие / О.В. Сушкова. – М.: ИГ-Пресс, 2017. – С. 13-16.
15. Федеральный закон от 12.03.2014 N 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 17.03.2014. – № 11. – Ст. 1100.
16. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 305 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013-2020 годы» // СЗ РФ. – 05.05.2014. – № 18 (часть I). – Ст. 2152.
17. Рекомендации ИСС по интеллектуальной собственности. Обзор актуальных вопросов для предпринимателей и органов власти. Выпуск N 11, 2012 г. // Документ является официальной публикацией № 731R Международной торговой палаты - Всемирной организации бизнеса (ИСС) и представляет собой русскоязычную версию 11-го выпуска периодического издания ИСС по вопросам интеллектуальной собственности – IP Roadmap. 11th edition. 2012. Впервые документ был размещен на официальной интернет-странице Комиссии ИСС по интеллектуальной собственности на английском языке в январе 2012 года, на русском языке – в декабре 2012 года.

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ОТМЫВАНИЯ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Алейников Вячеслав Владимирович

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий Московского Финансово-юридического университета

Аннотация: В статье рассматривается понятие банковской тайны, приводится краткий обзор на ее историческое развитие. Рассматривается вопрос о связи деятельности по противодействию отмыванию доходов и финансированию терроризма с действующим правовым обеспечением банковской тайны в Российской Федерации. Выдвинуто предположение о дальнейшей судьбе банковской тайны в Российской Федерации, особенно в связи с усилением деятельности по противодействию отмыванию доходов и финансированию терроризма.

Abstract: The article deals with the concept of Bank secrecy and provides a brief overview of its historical development. The article deals with the connection of activities aimed at countering money laundering and terrorist financing with the current legal provision of banking secrecy in the Russian Federation. It is suggested that the future of banking secrecy in the Russian Federation will continue, especially in connection with the strengthening of anti-money laundering and terrorist financing activities.

Ключевые слова: банковская тайна, ПОД/ФТ, росфинмониторинг, платежная система, контроль транзакций.

Key words: banking secrecy, AML/CFT, the Federal financial monitoring service, payment system, monitoring of transactions.